

На следующий день Яо Чен проснулся на диване на первом этаже.

Теперь протрезвевший, он не помнил, как попал сюда. Однако он помнил, как обращался с Хан Яньян прошлой ночью. Внезапно почувствовав панику, он поспешил наверх.

В спальне никого не было, но из ванной доносились звуки бегущей воды. Яо Чен толкнул дверь и вошел. В душе Хан Яньян мыла волосы с закрытыми глазами. Яо Чен некоторое время наблюдал за ней. Когда девушка закончила мыться, она открыла дверь душевой, потянулась за полотенцем и столкнулась лицом к лицу с его красными глазами.

Она замерла. Потом взяла полотенце, вытерлась, надела халат и подошла к зеркалу наносить уход за кожей.

Все это время Яо Чен продолжал смотреть на ее тело. Закончив наносить крем, она подняла голову и увидела, что он стоит позади нее. Она встретила с ним взглядом в зеркале.

Яо Чен потянул ее халат, пока он не свисал с ее локтей. Ее тело отчетливо отражалось в зеркале. Синие и фиолетовые пятна украшали ее грудь. Он мог представить, сколько силы применил к ней прошлой ночью и как он с ней обращался.

Глядя на синяки, Яо Чен спросил: «Хан Яньян, почему ты со мной?»

«Хочешь правды?» спросила она.

Яо Чен стиснул зубы. "Да!"

Хан Яньян беспомощно улыбнулась. «Потому что я не могу уйти от тебя».

Яо Чен словно получил пощёчину.

Хан Яньян ходила в университет в городе К, была простой студенткой. У нее не было лишних денег, и ей приходилось работать, чтобы иметь возможность учиться. Яо Чен обратил на нее внимание и ясно дал понять свои намерения. Как Хан Яньян могла вырваться из-под его контроля?

Она была с ним не потому, что была тронута его вниманием или он произвел на нее впечатление, а потому, что осознавала ситуацию, в которой находилась, и стремилась избежать дальнейшего унижения и вреда.

Это было так очевидно, подумал Яо Чен, так почему же он не мог понять этого раньше?

Вот почему ее отношение всегда было «равнодушным». Поскольку она не любила его, она не чувствовала горя или печали. Как он упустил ее защитную оболочку, хотя так хорошо наблюдал за другими?

Так что, даже если она решила подчиниться, стать его женщиной, думала ли она все это время в глубине души, что он рано или поздно причинит ей боль?

Яо Чен был возмущен и обижен, но ему нечего было сказать в свою защиту.

Потому что прошлой ночью он действительно причинил ей боль со злобой в сердце. Надеясь увидеть, как она плачет, борется и сопротивляется; желая вытеснить истинные эмоции из своего сердца. Ему никогда не приходило в голову, что он может быть не в состоянии вынести ее истинные чувства.

Ему было слишком стыдно посмотреть ей в глаза.

«Яо Чен, ты ударишь меня?» — мягко спросила Хан Яньян.

Яо Чен поднял голову.

Хан Яньян была такой худой. Без своей защитной оболочки она была так слаба. Она сделала его неспособным перестать хотеть ее. Не зная, не сознавая этого, она заманила его в ловушку. Но сама девушка каждое мгновение жила в страхе, что он может причинить ей боль.

Наполненный ненавистью и раскаянием, Яо Чен склонил голову и укусил ее за плечо.

На лице Хан Яньян отразилась боль. Он укусил ее до крови. Ярко-красная жидкость стекала по ее плечу к груди, выглядя отвратительно и дико там, где встречалась с сине-фиолетовыми синяками.

Хан Яньян смотрела в зеркало и поддавалась плечом, словно в объятия вампира. Она знала, что этот момент был очень важен для Яо Чена и для неё самой, поэтому сжала зубы, чтобы вытерпеть боль.

Ключ к психологической атаке зависел от сердца. Если кто-то мог тронуть сердце человека, то он уже победил.

Яо Чен поднял глаза, губы его были в крови, сильный мужчина, которого можно было бы назвать «великолепным».

Его глаза стали спокойными. Его разум был ясен.

Он поднял халат, чтобы остановить ее рану, на белом халате выглянул красные пятна, словно распустившиеся красные цветы сливы.

«Это был последний раз», — пообещал Яо Чен. «В будущем я никогда больше не коснусь волоса на твоей голове».

«Не волнуйся. Я никогда не ударю женщину». Он обнял ее и прошептал ей на ухо: «Мой отец забил мою мать до смерти. Угадай, где он сейчас?»

С очень плохим предчувствием Хан Яньян спросила: «Где?»

«Бэй Циншуй». Яо Чен выплюнул это знакомое название ей на ухо. Его дыхание коснулось ее щеки, по спине побежали мурашки.

«Нет, подождите, он сейчас в морге полицейского участка», — внезапно вспомнил Яо Чен. «Он умер достаточно рано, чтобы не попасть в генную библиотеку. Его так и не опознали, и никто никогда не забирал его тело».

.....

Лео, что за мужчину ты мне дал?

Как только ее сердце похолодело, она услышала, как Яо Чен сказал: «Яньян, давай поженимся».

Яо Чен никогда не был из тех, кто говорит: «Я люблю тебя, так что не бойся меня».

Даже Хан Яньян ясно понимала, что она не может убежать от него. Поскольку Яо Чен был полон решимости схватить ее, он хотел получить каждую ее часть. Она была первой женщиной, которая заставила его сердце смягчиться за его 30 с лишним лет жизни, единственной женщиной, которую он не мог отпустить.

Именно поэтому, он решил жениться на ней.

Он сделал слишком много незаконных вещей в своей жизни, так что на этот раз он женится на законных основаниях.

Однажды Хан Яньян планировала свадьбу. Цяо Чэньюй обсудил с ней каждую мелочь, надеясь устроить ей идеальную свадьбу ее мечты. Когда дело дошло до свадьбы с Яо Ченом, ей вообще не нужно было суетиться по этому поводу. Яо Чен доверил это одной очень уважаемой компании по планированию свадеб, потратил много денег и сказал ей просить о чем угодно.

Естественно, никаких запросов у нее не было. Но, подумав об этом, она намеренно усложнила жизнь компании, а затем побежала к Яо Чену, чтобы пожаловаться. Яо Чен была очень счастлив и потратил гораздо больше денег, чтобы эта компания выполнила ее требования, несмотря ни на что.

В представлении Яо Чена о мире, если женщина принимала мужчину с неохотой, то безграничная любовь, балование своей половинки и исполнения всех её желаний, в конечном итоге завоевывало её сердце.

Он считал, что это относится и к Хан Яньян.

Она сделала огромный шаг вперед в своем развитии. Хан Яньян была очень счастлива.

<http://tl.rulate.ru/book/53179/2405766>